

ВТОРАЯ ТИФЛИССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ ИМ. ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА: И.Ф. ДРБОГЛАВ, Г.Н. ГЕХТМАН И ВЫПУСК 1900 ГОДА

Нинель В. Мелкадзе¹, Натия Б. Кобахидзе¹, Белла Г. Сария²

РЕЗЮМЕ

В статье рассказывается об истории становлении гимназической системы, а также о растущем интересе к гимназическому и высшему образованию в середине XIX века на Кавказе. О системе образования, благодаря которой Тифлис девятнадцатого – начала двадцатого веков подарил миру целую плеяду замечательных деятелей науки и культуры и высокообразованных талантливых преподавателей. Особое внимание уделяется истории строительства второй Тифлисской классической гимназии; здание было возведено благодаря трудам директора и преподавателя древних языков Иосифа Фёдоровича Дрбоглава (Дробоглава), а также блестящим выпускникам 1900 года, многие из которых получили мировую известность: Михаил Асатиани, Александр Ельчанинов, Владимир Эрн, Павел Флоренский, Ираклий Церетели, и др. Большое влияние на развитие у них самостоятельного мышления и интереса к серьёзным исследованиям оказал учитель истории Г.Н. Гехтман – выпускник Харьковского университета, умный, компетентный, талантливый и вдохновенный педагог. Преподаватели и выпускники гимназии внесли большой вклад в развитие как региональной, так и отечественной науки, культуры и общественно-политической мысли. В Харьковском университете пересеклись судьбы двух выпускников 2-й Тифлисской классической мужской гимназии.

¹Национальная Парламентская библиотека Грузии; ²Университет им. св. царицы Тамары Патриархии Грузии

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: 2-я Тифлисская классическая мужская гимназия, И.Ф. Дрбоглав, Г.Н. Гехтман, М.М. Асатиани, А.В. Ельчанинов, П.А. Флоренский, И.Г. Церетели, В.Ф.Эрн

Cite : Melkadze NV, Kobakhidze NB, Saria BG. The Second Tiflis Classical Male Gymnasium named after Grand Duke Mikhail Nikolaevich: J. Drboglav, G. Ghekhtman and high school students graduated in 1900. *Cauc J Med & Psychol Sci*. 2024; v.2 (№ 1-2): 22-49; DOI: 10.61699/cjmps-v2-i1-2-p22-49

зии: доцента кафедры истории и теории изобразительного искусства Е.К. Редина (1884) и студента Д.Д. Килосанидзе (1900). В 1907 году Давид Килосанидзе был награждён золотой медалью за очерк по истории искусства «Гелатский монастырь и его художественные памятники». Сосредоточение внимания на истории создания 2-й Тифлисской классической мужской гимназии и судьбах её выпускников 1900 года даёт пищу для размышлений о современном образовании, о качестве преподавания и о профессиональной компетентности педагогических кадров.

Образование во все времена признавалось определяющим фактором в процессе модернизации общества, усвоения базовых духовно-нравственных ценностей, социально-экономического и политического развития страны. Однако, результаты образовательной реформы последних десятилетий в Грузии получили неоднозначную оценку со стороны общественности и профессионального сообщества, так как не показали те положительные сдвиги, к которым они должны были привести. Исходя из того, что развитие просвещения на каждом этапе становления общества имеет свою специфику, то уместно проанализировать историю развития образовательной системы в стране и мире, заострив внимания на истории учреждения 2-й Тифлисской классической мужской гимназии и судьбах воспитанников выпуска 1900 года – самого выдающегося в истории гимназии. Так как история — это не только даты и факты, а наука о причинно-следственных связях, источник вдохновения и пища для размышлений в поисках наиболее адекватных путей модернизации образования, направленных на формирование интеллектуального потенциала подрастающего поколения, повышение его образовательного уровня, профессиональных компетенций, с тем, чтобы они соответствовали требованиям,

предъявляемым к развитию экономической, социальной и гуманитарной сфер развития общества. Мерилом экономического развития страны являются налаженная система образования, технологии и интеллектуальный потенциал нации, её образованность, а также возможность применения и развития знаний.

Системы образования прошли многовековую путь от элементарного семейного воспитания к сложной многоступенчатой системе учебных учреждений. Важнейшую роль в становлении науки и экономического благосостояния многих европейских государств сыграли такие учебные заведения как гимназии и университеты.

Тот факт, что до начала прошлого века понятие гимназическое образование было почти тождественно общему среднему, делает актуальным изучение его истоков, поскольку успешная модернизация современного среднего (гимназического) образования с целью достижения интеллектуального прогресса возможна только, используя опыт прошлых мыслителей. Бернард Шартрский, самый яркий платоник своего времени, считал, что следует изучать и приумножать древнее наследие, так как понимание античного мира служит залогом прогресса познания. Он писал, что у древних были только книги, которые они сами напи-

сали, но у нас есть все их книги и все те, которые были написаны с самого начала и до нашего времени. Следовательно, мы современные люди видим больше, чем древние, потому что наши труды, какими бы скромными они ни были, добавляются к их великим произведениям.[2]

До начала прошлого века понятие «гимназическое образование» было почти тождественно «общему среднему». Знакомая нам система образования с гимназиями, лицеями и академиями начиналась в Древней Греции, где слово «гимназия» использовалось для обозначения мест, где молодые люди получали нравственное, умственное и физическое воспитание. В настоящее время термин гимназия обозначает среднюю школу, которая готовит учащихся к высшему образованию. Высшие школы, где получали образование и занимались наукой существовали в Византии с VIII-IX веков. Отличник византийской высшей школы выделялся энциклопедической образованностью. В католической Европе первый университет такого типа был основан в XII веке в Италии. Повторное открытие древних греко-римских знаний (например, трудов Аристотеля и римского права) привело к развитию университетов (студенческих гильдий) и, таким образом, к созданию университета в современном смысле этого слова. Термин «университет» связывают с латинским словом «universitas». В средние века термин «universitas» означал не универсальность обучения, а любой организованный союз, всякую корпорацию. Она включала в себя людей с общими интересами и независимым правовым статусом. В Болонье, Падуе,

Монпелье существовало фактически несколько университетов, но они считали себя частями одной «universitas». Обычно в структуру университета входили четыре факультета: богословский, юридический, медицинский и артистический (низший факультет, составлявший преддверие к высшим: чтобы поступить схоларом на один из высших специальных факультетов, требовалось получить степень магистра in artibus). На артистическом факультете преподавали «семь свободных искусств» (лат. Septem Artes Liberales) — цикл дисциплин, которые составляли основу античной (греко-римской) и средневековой систем образования: грамматика, диалектика (логика), риторика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия. Эти дисциплины легли в основу образовательной модели Liberal Arts. [3]

В Грузии система гимназического образования начала складываться в период систематизации образовательного процесса во всей Российской империи. В 1802 году в Российской империи учредили Министерство народного просвещения и страну разделили на учебные округа. В 1803 году приказом Александра I в каждом губернском городе открыли гимназию. Кроме того были открыты прогимназии (общеобразовательное учреждение среднего образования в Российской империи с программой младших классов гимназии). Одновременно с уставами Московского, Харьковского и Казанского университетов Александр I утвердил и Устав учебных заведений, подведомственных университетам (гимназий, уездных и приходских училищ) [Сборник постановлений. Т.1. СПб., 1864. № 47.].

Пятого ноября 1804 г. гимназия была законодательно введена как тип образовательного учреждения в Российской империи. «Устав учебных заведений, подведомственных университетам», от 1804 г. обеспечивал подчинение всех звеньев системы задаче подготовки учащихся к переходу на следующую ступень, в случае гимназии – в университет. Другой задачей было «дать молодым людям сведения, необходимые для благовоспитанного человека». Обучение длилось четыре года. Гимназии были бесплатными и всеобщими.

Первое общеобразовательное учреждение прогимназического типа в Грузии – Тифлиское благородное училище было открыто 21 мая 1804 года. По времени это период присоединения, Картли и Кахети (1801), Имерети (1804) и Мегрелии (1804) к России. Не удивительно, что о системе образования вновь присоединённой страны мало, что было известно в Петербурге. Пётр Свистунов, член комиссии по учреждению народных училищ в России, в письме, к главнокомандующему генералу К.Ф. Кноррингу от 16 июля 1801 года за № 577 писал: «Страна Грузия известна издревле греческим и римским писателям, пишут и современники, но сведения о ней очень противоречивы; а так как целью комиссии является употребить все меры для просвещения в России, а значит в Грузии», то просил «от имени комиссии употребить все меры для развития просвещения, а также прислать сведения о состоянии грузинских училищ. Где они? По каким книгам обучаются? Нет ли переводов на грузинский язык книг, которыми обучают в Российских народных учили-

щах? Какое звание учителей? Много ли учеников? Какой успех воспитания?». Однако, Картли и Кахети в конце 18 века были настолько истомлены войнами, в самом многообразном значении этого слова, что инфраструктуры подобной народных училищ там не существовало и главнокомандующий генерал К.Ф. Кнорринг, предписал главноуправляющему Грузией, П.И. Коваленскому, открыть в Тифлисе начальное училище для благородных фамилий. Пятого сентября 1802 года П.И. Коваленский составили обращение к карталинским и кахетинским князьям в котором говорилось: «Воспитание и просвещение в науках юношества во все времена и во всех народах почиталось и почитается первым долгом. Пользы и выгоды науками приобретаемые суть неопишутемы ... Благосостояние государств, обществ, и каждого человека в отдельности от источника наук проистекает, возрастает, утверждается. ... и по сему предписано открыть Тифлиское благородное училище», где обучали бы чтению и письму на русском и грузинском языках, грамматике, арифметике, геометрии, священной и гражданской истории, географии, катехизису, закону божьему и рисовальному искусству. В параграфе первом «Правил» для учащихся и учащихся в учреждаемом на первый случай в г. Тифлисе училище было внесено: «Для снабжения учащихся всеми учебными книгами, инструментами и чертежами завести библиотеку, которую сверх того наполнить и другими к упражнению юношества нравоучительными книгами, к чтению коих в свободное от публичных учений дни и часы поощрять учителям учеников».

[1] По высочайше утвержденному 8 ав-

густа 1803 года главнокомандующим российской армией на Кавказе князем П.Д. Цициановым проекту, в Тифлисе 21 мая 1804 года учреждено благородное училище. Пятого августа 1829 года Тифлисское благородное училище преобразуется в тифлисскую гимназию, а её первым директором (по рекомендации А.С. Грибоедова) назначается сотрудник коллегии иностранных дел, директор училищ Закавказской области, Эварест Андреевич Грубер (1828-1830), в последующем, в разное время попечитель Белорусского и Казанского учебных округов.

Цель гимназической системы образования состояла в целенаправленном проведении в жизнь программы воспитания подрастающего поколения как гаранта цивилизованного будущего. Программа обучения была составлена так, чтобы подготовить выпускников гимназий склонными к познанию наук, желающими и способными приумножать свои знания в университетах. Гимназисты, которые успешно завершали обучение, могли, минуя университеты, сразу идти на государственную службу.

По представлению наместника Кавказа М.С. Воронцова в 1848 году было утверждено положение о Кавказском учебном округе. Учебный округ – территориальная единица, в рамках которой осуществлялось управление учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения [6: С.371.]. «Положением» 1848 года Кавказский учебный округ подчинялся непосредственно наместнику Кавказа и Министерству Народного просвещения, объединяя Закавказье с Северным Кавказом [8: С.32]. Особенность управления учебной частью на Кавказе за-

ключалась в том, что в отношении некоторых вопросов власть попечителя ограничивалась властью наместника на Кавказе. Основной упор делался на подготовку детей кавказцев привилегированного сословия к занятию должностей по всем родам государственной службы на Кавказе, а также на приобретение знаний детьми купцов и других сословий, необходимых для содействия успешному развитию в крае торговли, промышленности и экономики. Уставом Кавказского учебного округа, принятом в 1848 году предусматривалось также создание в Тифлисе и Ставрополе для выпускников гимназий специальных классов: один для подготовки юношей к поступлению в университет, второй – будущих учителей уездных училищ и начальных классов гимназий. В газете «Ставропольские губернские ведомости» от 24 марта 1851 года напечатано сообщение об открытии таких специальных классов в Ставрополе. С 1860 года по инициативе наместника Кавказа князя А.И. Барятинского Кавказский учебный округ был расформирован, а функции управления учебными заведениями были переданы губернаторам и начальникам областей. Однако, в виду неэффективности такой формы управления, в 1868 году Кавказский учебный округ был восстановлен, а должность его попечителя была предложена главному инспектору учебных заведений на Кавказе Януарию Михайловичу Неверову (писатель, мемуарист, педагог-гуманист, много сделавший для распространения светского образования на Кавказе). В 1879-1900 годах попечителем Кавказского учебного округа был замечательный педагог, выдающийся

администратор и организатор народного образования на Кавказе Кирилл Петрович Яновский. Одной из заслуг К.П. Яновского стало появление много-томного «Сборника материалов для описания местностей и племён Кавказа». Сюда вошли ценные сведения по истории, этнографии, археологии, лингвистике, географии Кавказа, словари и тексты различных народов, сказания, песни. Издание финансировалось из средств Кавказского учебного округа. В первом и двадцать седьмом выпусках была опубликована программа по собиранию необходимых материалов и важнейших сочинений о Кавказе. К сбору материалов привлекались учителя начальных школ, педагоги гимназий, учительских семинарий, а также учащиеся гимназий, реальных училищ, других учебных заведений. За инициативу и содействие изданию «Сборника материалов» 7 декабря 1891 г. Яновский был избран почётным членом АН. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже Кавказский учебный округ получил Grand Prix.[28] По сведениям директора закавказских училищ И.Кульжицкого, опубликованным в январском номере газеты «Закавказский вестник» за 1845 год, учебных заведений подведомственных министерству народного просвещения было 22, где к первому января 1845 года было 1346 учащихся. Продолжая тему, И.Кульжицкий в газете «Кавказ» (1846. - № 8, с.52) отмечал: «Шестнадцать лет назад правительство ещё платило деньги родителям за то, чтоб они посылали своих детей учиться в Тифлисскую гимназию (см. «Тифлиские ведомости». – 1831.-март. – №№ 18, 19, 20) и число учеников не превышало 300. А теперь необ-

ходимость в образовании до того развита, что они сами платят деньги в частные пансионы за воспитание своих детей ... нет сомнения, что через одно поколение, когда ощутят необходимость должного образования женского пола, тогда при надлежащем направлении домашнего воспитания, ...здесь край сравнится с Европой». В Тифлисе спрос на гимназическое образование значительно увеличился к семидесятым годам девятнадцатого века. Количество учащихся в Тифлисской первой гимназии в 1874 году достигло 900 человек, а в подготовительном классе было два параллельных отделения. Такое же положение было и в Кутаисской классической гимназии. Для решения проблемы переполненности гимназий тогдашний попечитель Кавказского учебного округа Я.М. Неверов просит ходатайства наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича об открытии прогимназий (подготовительная ступень к гимназии) в Тифлисе и Кутаиси. В 1873 году представление наместника на Кавказе было рассмотрено в Государственном Совете и высочайше утверждено 22 ноября 1873 года. На должность инспектора 23 апреля 1874 года был назначен Александр Ильич Лилов – инспектор Ставропольской гимназии, учитель латинского языка и русской словесности, писатель и публицист, историк церкви. Тифлисскую прогимназию предполагалось открыть первоначально в составе двух классов: подготовительного и первого, постепенно доведя её до четырёхклассного состава. В результате приёмных испытаний было принято 99 человек: 63 в подготовительный класс и 36 в первый. Восьмого сентября 1874

года состоялось официальное открытие прогимназии: законоучитель первой гимназии протоиерей Хелидзе совершил молебствие и освящение здания; инспектор прогимназии А.И. Лиллов в заключении своей речи сказал: «Мы приступаем к делу с полной готовностью, с искренним желанием оправдать доверие к нам начальства и общества, а вас просим помочь в наших трудах вашим расположением, просвещённым вниманием и содействием».

[4] Так начиналась Тифлисская прогимназия. Дальнейшая её история представляет последовательный рост и развитие, и как результат – преобразование в 1881 году во 2-ю Тифлисскую классическую мужскую гимназию. Её первым директором стал Александр Ильич Лиллов. После его кончины в апреле 1890 года гимназию возглавил Иосиф Федорович Дрбоглав (Дробоглав). Пятнадцатого октября 1898 года 2-й Тифлисская классическая гимназия было присвоено имя Великого Князя Михаила Николаевича – одного из самых деятельных наместников на Кавказе – в благодарность за его вклад в развитие гимназии. (Дело Деп. Нар. Просв. 1898г., №45). Как было отмечено выше, статья описывает историю учреждения 2-й Тифлисской мужской гимназии и судьбы её неординарных воспитанников 1900 года выпуска, которые своей активностью оставили яркий след в истории отечества эпохи перемен. Несколько слов о Тифлисе тех времён, в атмосфере которого росли и мужали гимназисты. В этом нам поможет, изданный в 1913 году краткий «Путеводитель» по Тифлису, составленный под общей редакцией секретаря Тифлисской городской думы, Михаила Александровича Джабара: «Тифлис является главным, административным

центром Кавказского края. Здесь сосредоточены все общекраевые управления; в Тифлисе имеют пребывание высший начальник края — Наместник Кавказский и Экзарх Грузии. Являясь центром административным, Тифлис и во многих других отношениях является центром всего края, а в особенности Закавказья: с Тифлисом связаны все умственные, общественно-политические и культурные интересы края; велико значение Тифлиса и как одного из главных торгово-промышленных пунктов на Кавказе. Интенсивно и всесторонне развивающаяся общественная жизнь содействует тому, что в Тифлисе уже теперь широко развернули свою деятельность многоразличные культурно-просветительные, научные, благотворительные, профессиональные и др. общества и учреждения. Опредив все другие кавказские города в деле благоустройства и развития городского хозяйства, муниципальный Тифлис справедливо гордится своими многочисленными образцовыми учреждениями и предприятиями. Открытие в ближайшем будущем в Тифлисе Кавказского Политехникума поставит наш город в ряды важнейших крупных центров обширной России, среди которых, по численности населения Тифлис занимает в настоящее время 8-е место. По однодневной переписи 1897 года в Тифлисе было 160 тысяч жителей. По данным Городского Статистического Бюро за 1910 год численность населения нашего города значительно возросла. Не считая войск, в Тифлисе проживает свыше 320 тысяч душ обоюбого пола, при чем половину составляют коренные жители. Преобладающую часть населения составляют армяне — 40,90%, затем идут русские — 22%, грузины (картвельцы) — 17,7% и прочие

национальности — 19,4% (татары 10 тыс., евреи — 9 тыс., немцы, поляки, французы, турки, чехи, итальянцы, греки и др.)». [16].

В еженедельном иллюстрированном журнале литературы, политики и современной жизни «Нива». — СПб.: Товарищество А.Ф.Маркса, 1900, №39 (с. 774-775) опубликован очерк «Частная инициатива и школьное дело»

подписанный Б.Н. [Борис Павлович Никонов] в котором описывается история строительства 2-й Тифлисской классической гимназии, а также организаторские и коммуникативные способности её талантливого директора и преподавателя древних языков Иосифа Фёдоровича Дрбоглава благодаря трудам которого в Тифлисе появилось оригинальное здание, ставшее её украшением.

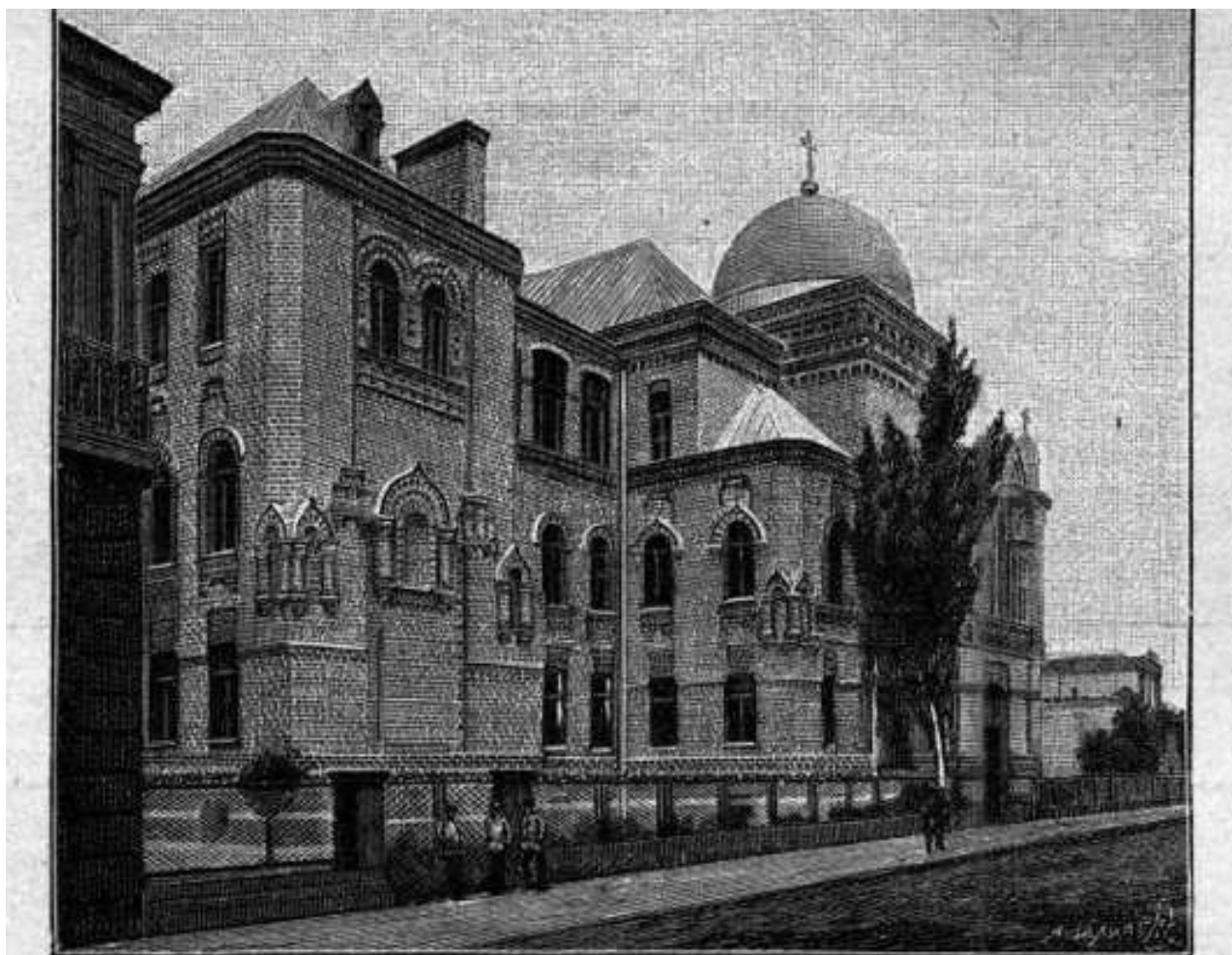
И.Ф. Дрбоглав (первый слева) и Г.Н. Гехтман (второй слева) среди гимназистов.

По данным послужного списка, И.Ф. Дрбоглава после окончания в Праге (1870) философского факультета Карлова университета преподавал древние языки в г. Ческе-Будеевице (1870–1871), латинский язык в 5-й петербургской гимназии (1871–1878 гг.), в Кутаисской мужской гимназии (1878–1879 гг.), в 1-й тифлисской мужской гимназии (1879-1890). С1890 г. — директор 2-й

Тифлисской мужской гимназии (НИАГ. Ф. 733. Оп.165. Д.540. Л.263, 265–270 об. Послужной список Дрбоглава И.Ф.). Об уровне профессиональной компетентности Иосифа Фёдоровича можно судить по изданным и переизданным учебникам: «Опыт методики первоначального обучения латинскому языку» (1884), «Пособие для первоначального обучения латинскому языку» (Тифлис,

1897, 1900, 1910), «Словарь к Одиссее Гомера в порядке стихов» (Тифлис, 1894). Кроме того, благодаря административным способностям, он первый в Российской империи пригласил во 2-ю Тифлисскую гимназию чешских преподавателей гимнастики, работавших по системе «сокольской гимнастики», базирующейся на упражнениях на снарядах и пирамидах. Его видение общеобразовательной школы отражено в ряде статей и брошюре: «К вопросу об «Единой» общеобразовательной школе», Тифлис, 1890, 51 с. Описанные в очерке «Частная инициатива и школь-

ное дело» события оживляют образ И.Ф. Дрбоглава и погружают в атмосферу исторического события тех времён, строительство здания для гимназии, так как «ничто не может дать такого живого представления о прошлом, как встреча с его современником», - писал К.Г. Паустовский [12]. Исходя из вышеизложенного мы решили привести выдержки из очерка в оригинале, не пересказывая их своими словами: «... в Тифлисе появилось ... совершенное в техническом отношении новое здание тифлисской второй мужской его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича гимназии.

Тифлисская 2-я мужская Е. И. В. Великого Князя Михаила Николаевича гимназия.
По фот. Э. Кларъ грав. Шлиперъ.

Гимназия была открыта 26 мая 1899 г. в знаменитые «пушкинские дни», и своим возникновением всецело связано также частной инициативе, именно, почину энергичного и преданного своему делу директора этой гимназии И.Ф. Дрбоглава. История возникновения этого здания любопытна в том отношении, что показывает нам, какие хорошие и большие дела можно совершать и без собственных денежных средств, действуя лишь одним личным влиянием и обладая громадным запасом энергии и любви к делу. До И.Ф. Дрбоглава гимназия помещалась в наёмном помещении, до того ветхом, что случающиеся в Тифлисе землетрясения грозили разрушить его в один прекрасный день, как карточный домик. Кроме того это помещение было так тесно, что лишь вследствие одной этой тесноты ежегодно отказывалось в приёме масса желавших. Нанять другое, более просторное помещение не представлялось возможности. Одно оставалось – построить собственное здание. Но как было сделать это, когда у гимназии было всего 18.000 собственных денег? Вот тут-то и пришёл на помощь И.Ф. Дрбоглав. Он начал с того, что собрал к себе более состоятельных родителей учеников на совещание и просил их о поддержке задуманного им дела, т. е. строительства нового здания гимназии. Красноречие и обаяние И.Ф. Дрбоглава произвели своё действие: родители высказали сочувствие, образовали особый «родительский кружок» и стали привлекать к участию в поддерживаемом ими деле всё местное общество. Вдохновляемые неутомимым директором, местные богачи А.С. Цуринов и М.О. Арамянц (почётный попечитель) внесли особенно

крупные пожертвования. Немедленно было приступлено к покупке участка земли для будущего здания гимназии и к постройке, на первых порах гимназического общежития, в котором очень нуждалась гимназия. Вслед за тем Дрбоглав возбудил ходатайство перед казною об отпуске средств на постройку собственно гимназического здания. А так как наёмное здание гимназии всё более и более грозило развалиться, директор решился на исключительную меру: до поры, до времени он перевёл гимназию в собственное помещение. Тут было хотя и тесно, по крайней мере безопасно. Вопрос о постройке нового гимназического здания был быстро решён. Возбуждённое директором ходатайство было поддержано попечителем кавказского учебного округа К.П. Яновским и уважено министерством; на постройку здания было ассигновано 140.620 р., а вслед затем была образована Высочайше утверждённая строительная комиссия для постройки проектированного здания. Таким образом, энергией и трудами И.Ф. Дрбоглава на средства сначала общества, а затем и примкнувшего к нему государства, в Тифлисе выросло чудное здание 2-й гимназии. Оно построено в восточном стиле, весьма уместном в этом восточном городе, и чрезвычайно красиво и эффектно снаружи. Выходит оно своим главным корпусом на Великокняжескую улицу, одну из лучших тифлиских улиц. Внутреннее устройство здания в кратких словах таково. Посередине находится церковь, захватывающая два этажа и соединённая дверьми с актовым залом. Двери эти во время богослужения могут быть отворены и тогда помещение церкви, соединившись непосредственно с помещением громад-

ного актового зала, как бы искусственно увеличивается и может вместить 1500 человек молящихся.

В 1-м этаже помещается гимназический зал. Далее в главном корпусе находится 18 комнат, рисовальный зал, физический кабинет, библиотека и пр.. Классные комнаты устроены в левом крыле главного корпуса, так что окна их выходят на северо-запад. Это сделано, так для того, чтобы в жаркие месяцы, с мая по август, в классах не было жары и духоты. В Тифлисе эта мера предусмотрительности чрезвычайно уместна. Классы (двух величин) рассчитаны на 35 и 50 человек, и на каждого ученика в них приходится по 1,48 метра площади и по 6,6–6,83 куб.метра воздуха. Цифры эти превышают требования даже самой строгой гигиены.

Для вентиляции и отопления устроены новейшие технические приспособления. Отопление паровоздушное – по способу принятому в школах Вены. Как на оригинальное нововведение следует указать на души для учеников. Они устроены (для всех учащихся) в полуподвальном помещении. Это нововведение было почерпнуто Дрбоглавом из Германии, где души в учебных заведениях, как гигиеническая мера, были введены лет 10 тому назад и оказали прекрасное влияние на здоровье учащихся. Для климата г.Тифлиса эта мера, конечно, чрезвычайно полезна и, надо думать, очень приятна самим детям в жаркие учебные дни .

Кроме здания собственно гимназии и общежития, выстроенного ранее гимназии и помещающегося в отдельном здании, имеются ещё в отдельном корпусе больница и пансионерские службы (помещения служителей), кух-

ня, пекарня, прачечная, склады пансионерской одежды и пр.. Наконец, особое двухэтажное здание включает в себе квартиры директора, инспектора и классных надзирателей. Таков этот «гимназический городок», устройство которого обязано всецело И.Ф. Дрбоглаву, энергия которого в этом прекрасном примере частной инициативы в школьном деле, конечно, заслуживает широкого общественного внимания». [27: с. 774-775] Вторая тифлисская классическая мужская гимназия была одним из лучших учебных заведений России на рубеже веков. Имена её выпускников часто встречаются в списках студентов как обеих столиц, так и других ведущих вузов начала прошлого века.

Итак, пятого октября 1893 года при финансовой поддержке Михаила Осиповича Арамянца на Великокняжеской улице (в настоящее время ул. Д. Узнадзе) было заложено здание Тифлисской 2-й мужской гимназии. Его Высокопреосвященство экзарх Грузии Владимир (Богоявленский), при сослужении всех законоучителей средних учебных заведений г. Тифлиса, в присутствии почётных гостей, учащихся и их родителей произвёл освящение места под строительство нового здания. Здание гимназии из красного кирпича, построенное в восточном стиле, и домовую церковь освятил четвёртого мая 1899 года экзарх Грузии архиепископ Флавиан (в миру Городецкий). Попечителями были Михаил Осипович Арамянц (в Баку) и Герасим Иосифович Тумаев. Сегодня в этом здании расположили Министерство образования Грузии.

Первый год учёбы в новом здании гимназисты 1900 года выпуска отме-

тили блестящими успехами в учёбе: 5 золотых медалистов и 6 серебряных. Поимённый список учеников второй мужской гимназии, окончивших курс в 1900 году был опубликован в газете «Тифлисский листок» от 18 июня, № 143 за 1900 год. Это Г. Амирджанов, И. Андроников, П. Араратов, А. Арешев, М. Асатиани (с серебряной медалью), Е. Архипов, Г. Бектабегов, Е. Блок (с серебряной медалью), П. Вербицкий, В. Ворожебский, С. Гамбаров, Г. Гвердцители, Э. Гельвье, Н. Джавахов, Н. Доброхотов, А. Ельчанинов (с золотой медалью), Г. Кандуралов, Д. Килосанидзе, В. Кипиани, Г. Кочинев, А. Коцебов, М. Кунтик, Г. Лазарев, А. Макушев, П. Меркушов, И. Мчедлов, С. Натиев, Г. Натроев, Г. Овакимов, Д. Окоев, С. Олейников, И. Павленов, Н. Пайчадзе, Г. Паниев, А. Парсаданов (с золотой медалью), Г. Пира, М. Пира, Викт. Потков, Влад. Потков, П. Роденко, М. Розенштейн (с серебряной медалью), Я. Розенштейн (с серебряной медалью), В. Сааков, А. Сагателов, Н. Семенников (с золотой медалью), М. Сургунов, П. Флоренский (с золотой медалью), С. Тер-Арутинов, В. Фрей (с серебряной медалью), Владимир Худадов, Е. Шенгер, В. Эрн (с золотой медалью), и И. Церетели (с серебряной медалью). Из них было двадцать русских, пятнадцать грузин, пятнадцать армян, два еврея, один айсор. [18].

Список педагогов, обеспечивших высокие результаты своих воспитанников за период обучения в гимназии по данным, опубликованным в Кавказском календаре на 1897 – 1901гг.: Директор 2-й мужской гимназии – Иосиф Фёдорович Дрбоглав. Инспектора: Николай Степанович Иваницкий, Иван

Евдокимович Гамкрелидзе. Законоучителя: православный священник Михаил Васильевич Архангельский и дьяк Николай Георгиевич Стоянов; армяно-григорианск.: протоиерей Григорис Иванович Ерзикаянц, Саркис Агаджанович Агаджанянц; рим.-кат.: патер Эммануэль Иосифович Штанг; евангелич.-лютеранск.: викарий, Рихард Иванович Майер. Учителя: латинского и логики – Иосиф Фёдорович Дрбоглав; древних языков: заслуженный учитель Вячеслав Иванович Ракушан, Василий Григорьевич Храпко, Николай Александрович Суровцов и Василий Антонович Чаленков, Александр Иосифович Ягулов и Владимир Митрофанович Греков; русского языка: Алексей Петрович Самойлов, Александр Степанович Казинцев, Ярослав Иосифович Сватош, Борис Дмитриевич Сокольский, Александр Иванович Словинский; математики и физики: заслуженный учитель Василий Петрович Бабанский, Александр Петрович Андреев, Борис Константинович Крамаренко; истории и географии: Александр Александрович Богоявленский, автор Памятной книжки Тифлисской второй гимназии за первые девять лет её существования [4]; истории: Георгий Николаевич Гехтман; географии: Иосиф Афанасьевич Бибергал; французского языка: заслуженный учитель Ф.К. Горенбург, Пётр Францевич Вире, Эдуард Карлович Лиозен; немецкого языка: Владимир Владимирович Зильман; чистописания и рисования: учёный, рисовальщик Александр Васильевич Захаров; приготовительного класса: Ипполит Зурабович Татиев, Соломон Степанович Местиев; грузинского: А.Н. Байрамов; армянского: Артём Григорьевич Карагезов;

учителя гимнастики: Алоиз Алоизович Скотак, Богдан Карлович Потучек, М.Н. Михайловский, Степан Яковлевич Мелик-Мурадов (1893), военной гимнастики: Константин Фёдорович Булгаков; помощники классного наставника: Михаил Георгиевич Белиозов, Иван Андреевич Попов, Иван Алексеевич Букураули; музыки: Иосиф Антонович Машнер, Стефан Францевич Шиффер, Иван Дмитриевич Тихомиров; пения: Онисим Михайлович Вольшевский. Мы не можем не отметить тот факт, что предназначенная для исполнения а'сарелла, «Ночевала тучка золотая», написанная на стихотворение М.Ю. Лермонтова «Утёс», называемая шедевром удачного синтеза музыки и поэзии, которая ярко выделяется среди лучших хоровых миниатюр П.И. Чайковского, появилось благодаря настойчивой просьбе учителя пения, Онисима Михайловича Вольшевского, энтузиаста хоровой культуры, автора общедоступных руководств к изучению пения (Тифлис: П.Ланко, [1885], [1888]), который очень хотел получить хоровое сочинение П.И. Чайковского. Композитор, несмотря на творческую занятость (был настроен на давно запланированную большую работу по инструментовке «Моцартианы»), вынужденно отложил её и через день после его второго посещения Вольшевским, вручил ему партитуру хорового сочинения «Ночевала тучка золотая». Место и дата завершения работы указаны в автографе по окончании нотного текста: «5 Июля 1887 г. Боржом» (Грузинский национальный центр рукописей. РОС. № 330. Л.1об.).

Всего в 1900 году во 2-й Тифлисской классической гимназии проходило обучение 743 учащихся. Из них по сословиям: дворян – 298, духовного звания – 42, почётных граждан и купцов 1-й

гильдии – 54, других городских сословий – 314, крестьян 18, нижних чинов и казаков – 10, иностранцев – 7. По национальности: русских – 281, грузин – 172, армян – 176, татар (=азербайджанцев) – 5, горцев – 6, евреев – 22, других национальностей – 81. По исповеданиям: православного – 479 армяно-григорианского – 171, католического – 46, протестантского – 19, иудейского – 22, мусульманского – 5, прочих исповеданий – 1.

Прославившуюся числом медалистов, 2-ю Тифлисскую мужскую классическую гимназию в июне 1900 года посетил Товарищ министра народного просвещения Николай Андреевич Зверев – учёный-правовед, человек разносторонних дарований, автор работ о Ф.М. Достоевском, Л.Н. Толстом, А.А. Голенищеве-Кутузове.

Николай Андреевич Зверев

Осмотрев здание гимназии, он отметил, что «в отношении техническом и гигиеническом, гимназия эта может считаться одной из первых в России. Особое внимание Н.А. Зверев обратил на рисунки, отобранные на соискание

премии в Академии художеств. Затем самолично раздал свидетельства золотым медалистам: Александру Викторовичу Ельчанинову, А. Парсаданову, Николаю Алексеевичу Семенникову, Павлу Александровичу Флоренскому, Владимиру Францевичу Эрну и серебряным медалистам: Михаилу Михайловичу Асатиани, Е. Блоку, Моисею Львовичу Розенштейну, Якову Львовичу Розенштейну, Вильяму Фрейю, Ираклию Георгиевичу Церетели. В заключительной речи Николай Андреевич Зверев обратился со словами напутствия ко всем гимназистам: «если до сих пор вы были окружены заботами и вниманием гимназии, то теперь переходя в высшие учебные заведения, будете пользоваться полной свободой; «разумно воспользоваться своей свободой, всё время с самого начала усиленно и добросовестно работать, так как наука слишком обширна, а время для её изучения в высших учебных заведениях довольно ограничено». [17].

Из 53 гимназистов выпуска 1900 года 48 поступили в высшие учебные заведения: на филологический факультет – 6, юридический – 8, медицинский – 19, математический – 13, восточный – 2. По распоряжению главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, князя Григория Сергеевича Голицына четырём выпускникам 2-й мужской гимназии были назначены Кавказские стипендии. Из них трём – в Императорский Московский университет: Владимиру Эрну (награждён золотой медалью), Михаилу Асатиани и Ираклию Церетели (награждены серебряными медалями) и Александру Коцебову в, основанный в Одессе на базе Ришельевского лицея, Императорский Но-

вороссийский университет. [26:С.781].

Как образно выразился М.Ю. Ломоносов «без гимназии Университет, как пашня без семян». Смысл учения заключался в познании реальной действительности во имя эффективного её преобразования. Университетская форма образования отличалась от гимназической в преподавании фундаментальных и специальных дисциплин, неременной связи обучения с научной деятельностью, в которую были включены преподаватели и студенты. Результаты их совместного труда оформлялись в научные статьи и доклады. Кроме того, университеты были наделены правом присуждения научных степеней. Процедура возведения в степень опиралась на европейские образцы (требовалось написать сочинение, выдержать диспут и экзамены). При реформировании народного просвещения Российской империи, частью которой стала Грузия в начале девятнадцатого века, высочайшим указом Александра I «Об устройстве училищ» от 24 января 1803 года правом производства в учёные степени по всему кругу университетских наук были наделены советы факультетов российских университетов. [20; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. СПб., 1802-1803. Т.27 (1830). №№20597, 20598]. Помимо императорских университетов правом присвоения учёных степеней были наделены С.-Петербургская медико-хирургическая академия [с 1881 года Императорская военно-медицинская академия] и Московская медико-хирургическая академия [в 1845 году Московская медицинская академия слилась с медицинским факультетом Мо-

сковского университета]. В конце XIX века в России действовало 10 университетов: Санкт-Петербургский (1724), Московский (с 1755 г.), Дерптский или Юрьевский (1802), Казанский (1804), Харьковский (1804), Александровский в Гельсингфорсе (Хельсинки (1827), Св. Владимира в Киеве (1833), Новороссийский в Одессе (1864), Варшавский (1869), Томский (1888). Общее число учащихся в 1900 году — 16497 студентов и 1109 вольнослушателей. [14] В конце 19 начале 20 вв. одним из крупнейших центров искусствоведческой науки в Российской империи стал Харьковский университет. Здесь пересеклись судьбы выпускника 1884 года 2-й Тифлисской классической мужской гимназии Егора Кузьмича Редина и выпускника 1900 года той же гимназии студента физико-математического факультета Д.Д. Килосанидзе. Научная биография Е.К. Редина достойна внимания. После окончания гимназии Е.К. Редина в 1884 году поступил на историко-филологический факультет Новороссийского университета в Одессе, где проявил глубокий интерес к истории христианского искусства, к истории Византии и Древней Руси. В 80-х гг. 19в. профессорско-преподавательский состав Новороссийского университета был одним из лучших в России. Его научным руководителем был выдающийся историк византийского и русского искусства, создатель иконографического метода изучения памятников искусства, Никодим Павлович Кондаков. В «Автобиографии» Егор Кузьмич писал, что направлением специальных знаний полностью обязан профессору Н.П. Кондакову [15: С.307]. Первое научное исследование Е.К. Редина было про-

ведено совместно с его другом со студенческой скамьи Дмитрием Васильевичем Айналовым. Работа называлась «Киевский собор. Исследование мозаичной и фресковой живописи». Эта работа стала его дипломом, который он успешно защитил с золотой медалью в 1888 году. О научном авторитете Е.К. Редина можно судить по включению его членом, возглавляемой Н.П. Кондаковым, русско-французской экспедиции по изучению древностей Афонских монастырей, организованной в 1898 г. Императорской Академией наук и Институтом Франции. В монографии Н.П. Кондакова «Памятники христианского искусства на Афоне» (1902), посвящённой президенту Императорской Академии наук Великому Князю Константину Константиновичу, представлены результаты осмотра вместе с Е.К. Рединым восемнадцати монастырей и одного скита на Афоне [21,11].

По рекомендации Министерства народного образования Е.К. Редина был приглашён приват-доцентом в Харьковский университет для чтения лекций на кафедре теории и истории изящных искусств. Е.К. Редина стал первым штатным преподавателем по этой кафедре. Согласно «Общего устава Императорских университетов»: «для поощрения студентов к научным знаниям, факультетскими собраниями ежегодно предлагаются задачи, с назначением за удовлетворительные по оным сочинения, смотря по достоинству их, медали золотой или серебряной, или почётного отзыва» [9: 44], Е.К. Редина стал предлагать «Задачи» для написания «Медальных сочинений» по истории искусства. Исходя из вышеизложенного не вызывает удивления предложение

в 1907 году «Задачи» для написания «Медального сочинения» по истории искусства на тему: «Гелатский монастырь и его памятники искусства». Эту «задачу» взялся решить студент Д.Д. Килосанидзе. Изложив живым языком географическое положение и историю монастыря, обстоятельно описав фрески, мозаики, эмали, резьбы на кости, церковную утварь, ткани и древние рукописи памятников архитектуры Д.Д. Килосанидзе выразил надежду, что «Когда Европа будет иметь перед глазами прекрасные надписи Кутаиси и Гелати, Хопи и Атени, она поймёт, что грузины не были чужды образованности» [19: С. 8]. Рецензию на работу Д.Д. Килосанидзе написал приват-доцент Харьковского университета Александр Иванович Успенский. Отметив наличие в работе новых сведений об археологических памятниках Гелатского монастыря и то, что автор на месте изучил древности Гелатского монастыря и иллюстрировал труд фотографиями, рекомендовал наградить Д.Д. Килосанидзе золотой медалью [10,22].

Духовная близость связывала друзей-одноклассников 1900 года выпуска по 2-й Тифлисской классической мужской гимназии Михаила Асатиани, Александра Ельчанинова, Владимира Эрна, Павла Флоренского. Все они оставили заметный след в самых различных отраслях науки.

Михаил Михайлович Асатиани – психиатр и психолог, основатель научной школы психиатрии в Грузии. Выпускник медицинского факультета Императорского Московского университета (1907); по окончании медицинского факультета Московского университета работал в подмосковном нервно-пси-

хиатрическом санатории; ординатором в клинике В.П. Сербского. В 1909 году едет в Швейцарию к цюрихским психиатрам и психоаналитикам.

Михаил Асатиани

Михаил Асатиани одним из первых российских психиатров стал применять психоаналитическую терапию. Опубликовал статьи: «Современное состояние вопроса теории и практики психоанализа по взглядам Юнга» (1910) и «Психоанализ одного случая истерического психоза» (1910). В 1912 был соучредителем и членом бюро, организованного и возглавляемого В.П. Сербским Московского психиатрического кружка «Малые пятницы», ставший одной из первых организованных структур, в состав и руководство которой вошли психоаналитики. В 1917-1920 гг. работал ассистентом кафедры психиатрии Московского университета. Организовал и заведовал кафедрой лечебного

факультета Тифлисского государственного университета, а с учреждением в 1930 году Тбилисского государственного медицинского института – кафедрой психиатрии. В 1926 году организовал Научно-исследовательский институт психиатрии Грузии, которому в 1948 году было присвоено имя М.М. Асатиани [7].

Александр Викторович Ельчанинов – церковный историк и литератор, один из выдающихся деятелей русского религиозного возрождения 20 века.

Александр Ельчанинов

Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета и был оставлен на кафедре, отказался от академической карьеры, год учился в Московской Духовной академии; читал лекции на Высших женских курсах, а также цикл частных лекций о русской религиозно-философской мысли. В 1911 г. вернулся в Тифлис. С 1912 года преподавал в гимназии Владимира Левандовского в Тифлисе, в 1914

году стал её директором; эмигрировал с семьёй во Францию, где преподавал русский язык и занимался сельским хозяйством. В 1926 г. по благословению отца Сергия Булгакова принял священство [25].

Владимир Францевич Эрн – философ и публицист автор брошюры «Меч и Крест. Статья о современных событиях», посвящённой задачам православного патриотизма в период Первой мировой войны.

Владимир Эрн

Обе его диссертации: магистерская – «Розмини и его теория знания» (1914), докторская – «Философия Джоберти» (1916) (не успел её защитить), были посвящены творчеству итальянских католических мыслителей XIX века.

Павел Александрович Флоренский (отец Павел) – феноменальный сын Кавказа, один из самых разносторонних мыслителей XX века, учёный-эн-

циклопедист, человек с сверхъестественным объёмом знаний по многим отраслям наук, искусства и техники, автор многочисленных изобретений; философ-космист, поэт, музыкально одарённый человек, отголоски внутренне слышимой музыки которого рассеяны во всех его работах, тонкий ценитель и вдохновенный исполнитель произведений Баха, Бетховена, Моцарта, Гайдна, подвижник духа, богослов и естествоиспытатель выдающийся православный священник начала XX века с кавказскими корнями. Уникальность П.А. Флоренского в том, что он стремился синтезировать знания самых различных областей в единое.

Павел Флоренский

В статье, посвящённой «Памяти Владимира Францевича Эрна» Флоренский эмоционально окрашенной лексикой описывает гимназические годы: «Милый друг! <...> Но может ли у меня не быть многих воспоминаний?

Долгое время нашего знакомства, а потом и дружбы свидетельствует противное. Ведь мы с тобой учились вместе со второго класса гимназии, часто бывали друг у друга, прожили в одной комнате университетские годы и в дальнейшем часто виделись, и гостили один у другого; вместе увлекались мы многим, самым дорогим для нас, вместе воспламенялись теми мечтами, из которых потом выкристаллизовались наши позднейшие жизненные убеждения; вероятно, немного есть мыслей, которые не прошли чрез совместное обсуждение. Наша общая жизнь была насыщена и философскими интересами, и горячим чувством близости; мы прожили нашу дружбу не вяло, — и восторгаясь и ссорясь порою от перенапряжения юношеских мыслей. Мы вместе бродили по лесам и по скалам преимущественно, вместе читали Платона на горных прогалинах и на разогретых солнцем каменных уступах. Вместе же ценили мы благородный пафос кн. С.Н. Трубецкого и острую критичность Л.М. Лопатина, подсмеиваясь над лжеучеными притязаниями важных наших философских сотоварищей. И мы взаимно наблюдали, часто не говоря о том, ломки, тайные надломы в недрах души друг друга, и оба скорбели, в бессилии помочь, и оба уповали на иные силы помощи, из Вечности. Удивительно ли, милый друг, что у меня нет решимости из этой сплошной картины воспоминаний, из этих сплетающихся в одно целое впечатлений солнечного зноя, горячих скал, серых, грязно-зеленоватых и ржаво-красных лишаев, глубоких синих далей, тонкой каменной резьбы полуразрушенных древних храмов, выжженных полей,

карабкающихся где-нибудь по кручам коз, тёмной синевы небес, сухого ковыля, летящего в горячем ветре, воздуха, окутывающего строгим благовонием богородичной травки, горной полыни и мяты, ломких иммортелей и других горных трав и, наконец, потоков слепящего света,— удивительно ли, если из всех этих впечатлений, сплётшихся с впечатлениями от тебя в неразрывное целое, я не нахожу в себе решимости вырывать отдельные случаи. Не от недостатка, а от избытка не решаюсь и не буду пробовать». [1917 г. V. 26. Сергиев Посад].

В седьмом классе Эрн, Флоренский, Ельчанинов и Церетели организовали литературно-философский кружок, где обсуждались серьезные религиозные, философские и этические вопросы. Об учителях Павел Флоренский напишет: «Слава Богу: появились более или менее интересные учителя, это именно Бабанский по физике и Гехтман по истории... Думаем попросить Гехтмана руководить нами». Высшей оценкой профессиональной компетенции учителя истории Георгия Николаевича Гехтмана была просьба гимназистов руководить устроенным их стараниями научным кружком. В воспоминаниях гимназистов Г.Н. Гехтман характеризуется как умный, компетентный, обаятельный и надёжный человек, талантливый, вдохновенный педагог.

Из записи в дневнике Флоренского: (31 марта) «Недавно был у Гехтмана. ... , и я заходил к нему за книгой. Сидели целых 4 часа, но как то неловко было уйти, да и не хотелось тоже. Несколько (2) раз я вставал, но он говорил, что если мне не скучно и если я не занят, то чтобы я остался, и я оставался. Говори-

Георгий Николаевич Гехтман

ли о разных разностях, Замечательно благотворно действует этот человек. Его душевная ясность, его бодрость и простота невольно подкупают и завораживают. Он говорил мне о том, что надо работать, помня не только о себе, но и о других, что надо подготовиться сначала к работе.» («Дневник...». С. 80). [13] Владимир Эрн писал о своём учителе в Curriculum vitae: «Его влияние в смысле возбуждения самостоятельности мысли и интереса к серьёзному исследованию — на весь класс было огромно. А для меня лично его уроки были целой эпохой в моем внутреннем развитии. Пробуждавшейся мысли он давал обильное содержание, а своей обаятельной личностью давал живое и наиболее убедительное доказательство всей важности и ценности того пути, по которому он шёл. Его преподавание подготовило меня к университету» [24]. Владимир Израилевич Кейдан, в комментариях к «Взыскую-

щим Градам» приводит высказывание поэта, литературоведа, библиографа, Евгения Яковлевича Архипова о своих одноклассниках по гимназии и о преподавателе Гехтмане: «В воспоминаниях одноклассников Владимир Эрн остался «вечно сосредоточенным искателем книг для своего духовного роста». <...> Не участвуя в «сражениях» между параллельными классами, он держался группы «нейтраллистов»: Флоренского, Ельчанинова, Семенникова, Фрея», — свидетельствует Евгений Архипов, — «чаще всего с Владимиром мы говорили о Г.Н. Гехтмане, новом преподавателе истории, и о древней Элладе; мы были буквально влюблены в каждый камень троянских и микенских раскопок. Гехтман знакомил нас с немецкими источниками о раскопках, приносил в класс карты и картограммы ...» [5]. Ученики долгие годы оставались на связи с ним. Гехтман привил своим ученикам особый стиль общения «учитель – ученик», который столь свойственен русской педагогике и который мы называли бы «кружковством». Одним из принципов его является шефство старших учеников над младшими. Здесь же отметим, что в 1923-1930 годах Г.Н. Гехтман был директором Государственной публичной библиотеки ГССР. Незаурядный педагог и в должности директора Республиканской библиотеки разработал и внедрил свою систему профессионального роста. Из воспоминаний Георгия Константиновича Аккермана, эконом-географа, библиографа и переводчика: «8 января 1926 года, вступив на порог библиотеки, я оказался в дружном, в высшей степени культурном и сплочённом коллективе. Каждый день, проведённый с Георги-

ем Николаевичем был своеобразным университетом. Он считал, что библиотекарь должен быть всесторонне образованным человеком и особое внимание уделял интеллектуальному росту сотрудников. Вскоре он вызвал меня в кабинет и передал список книг, которые посоветовал прочесть. Оказалось, что он всем сотрудникам даёт такие списки, а потом ведёт с ними беседу-разбор прочитанного. Вслед за первым списком последовали списки по истории, географии, литературоведению и искусству» (Г.Н. Аккерман – рукопись, архив Парламентской Национальной библиотеки Грузии).

Павел Флоренский характеризует свой класс писал: «...класс считался выдающимся, из него вышло довольно много деятелей» [23]. Среди них следует особо отметить Ираклия Георгиевича Церетели (псевд. К.Ц.; Вирильский) – пламенный революционер, министр Временного правительства, политический, государственный и общественный деятель России и Грузии.

Ираклий Церетели

Во время обучения во 2-й Тифлисской мужской гимназии увлёкся народническими идеями, затем марксизмом и стал социал-демократом, впоследствии – одним из лидеров меньшевиков. Осенью 1900 года поступил на юридический факультет Московского университета. В 1901 году во время студенческих волнений возглавил Исполком объединенных землячеств и организаций. Автор листовок и брошюры «Наша борьба», излагавших взгляды и требования студентов. Прославился как талантливый оратор и харизматичный лидер; побывал в ссылках, в тюрьме и на каторге. После февральской революции в числе первых социал-демократов вступил в состав исполкома Петроградского Совета; отвергал возможность сепаратного мира, говорил о необходимости приведения армии в боевую готовность, чтобы она, «...если это окажется нужным, могла бы перейти в наступление» («1-й съезд Советов», т. 1, с. 60), обосновывал необходимость единения всех сил, чтобы не допустить распада государства и гражданской войны. [30] Октябрьский переворот он решительно не поддержал. Выступая 5 января 1918 года на заседании открывшегося Учредительного собрания И.Г. Церетели говорил, что революция в России одна, что она началась в февральские дни и пережила тяжелые испытания, но самые тяжёлые испытания она переживает в настоящий момент. Что на её плечи взваливается ноша, которая может раздавить её на долгую жизнь... совершается... разделение России на два непримиримых лагеря... линия гражданской войны прошла через сердце демократии. После роспу-

ска Учредительного собрания уехал в Грузию. 26-го мая на чрезвычайном заседании Закавказского Сейма И.Г. Церетели, отметил, что «социал-демократическая партия меньшевиков всегда первая ратовала за революционное единство демократического фронта, а когда таковое погибло в России, партия на Кавказе взяла на себя инициативу создать единство кавказской демократии. С этой целью был созван Сейм и провозглашена самостоятельная Закавказская республика. Однако, «к сожалению, лучшие чаяния с.-д. партии меньшевиков не осуществились и в вихре быстро текущих событий кровавой войны выяснилось, что единого демократического Закавказья нет и помимо воли с.-д. меньшевиков единая Закавказская республика распалась» («Кавказ» от 28 мая (15 мая) 1918 года №106, с.2). Национальный совет Грузии объявил 26 мая независимость Грузии и учреждение Грузинской демократической республики. И.Г. Церетели принял участие в подписании декларации о независимости и создании Грузинской республики. С 1921 г. – в эмиграции, член заграничного бюро Социал-демократической рабочей партии Грузии. В 1931 году отошел от политической деятельности, в том же году закончил юридический факультет университета Сорбонны (Париж), занимался частной юридической практикой. Эмигрировал в США, где и скончался 21 мая 1959 года. В день похорон А. Керенский отметил, что И.Г. Церетели воскреснет в памяти народа, когда снова в России и в Грузии, которые нераздельно владели его сердцем, опять послышится голос чести и свободы, ко-

торым он так беззаветно служил. [29].

Этой статьёй мы отмечаем 150-летие со дня открытия восьмого сентября 1874 года Тифлисской мужской прогимназии, преобразованной в 1881 году во 2-ю Тифлисскую классическую мужскую гимназию, которой 15 октября 1898 года было присвоено имя Великого князя Михаила Николаевича. Вспоминаем (на примере учебного 1899-1900 гг) её преподавателей и выпускников, внёсших заметный вклад в развитие как региональной, так и отечественной науки, культуры и общественно-политической мысли. Стоит

отметить, что Тифлис тех времён был крупным образовательным центром Кавказа, с высоким уровнем грамотности населения. Тогда каждый из выпускников гимназии превосходно знал, по меньшей мере, два иностранных языка и владел древними языками. Образовательная деятельность этой гимназии вписана золотыми буквами в страницы истории Кавказа. Многие сегодняшние жители страны, ближнего и дальнего зарубежья являются потомками гимназистов Тифлиских гимназий – достойнейших людей своего времени.

Список литературы

1. Акты кавказской археологической комиссии. – 1866. – С. 509; С. 511
2. Desmarais, Claude and Edouard Jeuneau. Rethinking the School of Chartres. University of Toronto Press, 2009. Project MUSE, <https://muse.jhu.edu/book/106438>
3. Rudy, Willis. The universities of Europe, 1100-1914 : a history / Willis Rudy Fairleigh Dickinson University Press ; Associated University Presses, 1984.
4. Богоявленский А.А. Памятная книжка Тифлисской второй гимназии за первые девять лет ее существования (с 1874 по 1883 г.), изданная под редакцией учителя А.А. Богоявленского. - Тифлис: тип. Михельсона, 1884. - 195с.
5. Взыскующие Града. Хроника русских литературных, религиозно-

References

1. Akty kavkazskoj arheologicheskoi komissii. – 1866. – P. 509; 511
2. Desmarais, Claude and Edouard Jeuneau. Rethinking the School of Chartres. University of Toronto Press, 2009. Project MUSE, <https://muse.jhu.edu/book/106438>
3. Rudy, Willis. The universities of Europe, 1100-1914 : a history / Willis Rudy Fairleigh Dickinson University Press ; Associated University Presses, 1984.
4. Bogoyavlensky A.A. A commemorative book of the Tiflis second Gymnasium for the first nine years of its existence (from 1874 to 1883), edited by teacher A.A. Bogoyavlensky. - Tiflis : type. Michelson, 1884.- 195с.
5. Those seeking Hail. Chronicle of Russian literary, religious, philosophical, and socio-political movements in pri-

- философских и общественно-политических движений в частных письмах и дневниках их участников, 1829–1923 гг. Антология. Книга вторая: 1901–1904. Антология. Составитель В. И. Кейдан. Изд. 2, испр. и доп. М. : Модест Колеров, 2019. 608 с.
6. Дроздов Н.И., Федорченко В.И. Министерство народного просвещения Российской империи в лицах: 1802–1917 годы; М-во образования и науки РФ, Сибирское отделение РАО, . – Красноярск : [Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева], 2005. – 389 с. С.371
 7. Зурабашвили А.Д. Асатиани Михаил Михайлович // Большая медицинская энциклопедия: в 30 т./ гл. ред. Б.В. Петровский. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1975. — Т.2: Антибиотики — Беккерель.— С.255.— 608с.
 8. Модзалевский Л. Ход учебного дела на Кавказе с 1802 по 1880 год / [Окр. инспектор Л. Модзалевский]. – Тифлис: тип. А.А. Михельсона, 1880. - [2], 96 с. С.32
 9. Общий устав Императорских Российских университетов 1884 года. Харьков, 1911. 62с.
 10. Отчёт о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1907 год// Записки Императорского Харьковского университета. – 1908. Кн.3 : С. 1-200
 11. Павлова О.Г. Егор Кузьмич Редин – первый искусствовед Харьковско-
vate letters and diaries of their participants, 1829-1923. An anthology. Book two: 1901-1904. Compiled by V. I. Keidan. Ed. 2, M. : Modest Kolerov, 2019. 608 p.
 6. Drozdov N.I., Fedorchenko V.I. Ministry of Public Education of the Russian Empire in persons: 1802-1917 / N. I. Drozdov, V. I. Fedorchenko; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. P. Astafiev University. - Krasnoyarsk : [State Educational Institution of Higher Education of KSPU named after V. P. Astafiev], 2005. - 389 p. p.371
 7. Zurabashvili A.D. Asatiani Mikhail Mikhailovich // The Great Medical Encyclopedia: in 30 volumes / ch. ed. B.V. Petrovsky. — 3rd ed. — Moscow: Soviet Encyclopedia, 1975. — Vol. 2 : Antibiotics — Becquerel. — p. 255. — 608 p.
 8. Modzalevsky L. The course of educational affairs in the Caucasus from 1802 to 1880 . - Tiflis : A.A. Mikhelson's type, 1880. - [2], 96 p. p.32
 9. The General Charter of the Imperial Russian Universities of 1884. Kharkov, 1911.- 62 p.: 44
 10. Report on the status and activities of the Imperial Kharkov University in 1907// Notes of the Imperial Kharkov University. – 1908. Book 3 : pp. 1-200

- го университета // Харьковский исторический альманах. Приложение 3: Сборник статей, материалов и документов, посвященных 140-летию со дня рождения Е.К. Редина, 2003. С. 3-12
12. Паустовский К. Г. Наедине с осенью: Портреты. Воспоминания. Очерки. М., 1967. С. 110
13. Переписка 1899-1900-х годов между А. В. Ельчаниновым и П. А. Флоренским. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2010; no. 29, pp. 97-128.
14. Кузьминов, Я. И., Юдкевич, М. М. Университеты в России: как это работает.—М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.— 616с.
15. Редин, Е. К. [Автобиография] // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905): I. История факультета. II. Биографический словарь профессоров и преподавателей / под ред. М. Г. Халанского и Д. И. Багалея. – Х., 1908. – С. 307–311: С. 307
16. Тифлис и его окрестности : Иллюстрированный карманный путеводитель. Справочная и адресная книжка. Приложение - План г. Тифлиса / редактор: М.А. Джабар ; иллюстратор О.И. Шлинг. Тифлис : Тифлисский журнал, 1913; 256 с.
17. Тифлисская хроника // Кавказ. 1900. 17 июня. № 157
11. Pavlova O.G. Egor Kuzmich Redin – the first art critic of Kharkov University // Kharkov Historical Almanac. Appendix 3: Collection of articles, materials and documents dedicated to the 140th anniversary of the birth of E.K. Redin, 2003. pp. 3-12
12. Paustovskij K. G. Naedine s osen'yu: Portrety. Vospominaniya. Ocherki. M., 1967. p. 110
13. Correspondence 1899–1900 between A.V. Elchaninov and P.A. Florensky. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie. 2010; no. 29, pp. 97-128.
14. Kuz'minov, Ya. I., Yudkevich, M. M. Universitety v Rossii: kak eto rabotaet.—M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021.— 616s.
15. Redin, E. K. [Autobiography] // The Faculty of History and Philology of Kharkiv University for the first hundred years of its existence (1805-1905): I. History of the Faculty. II. Biographical dictionary of professors and teachers / edited by M. G. Khalansky and D. I. Bagaley. – H., 1908. – pp. 307-311: p. 307
16. Tiflis and its surroundings : An illustrated pocket guide. Reference and address book. Appendix - The Plan of Tiflis / editor: M.A. Jabbar ; illustrator O.I. Shlink. Tiflis : Tiflis Magazine, 1913; 256 p.
17. The Tiflis chronicle // Caucasus. 1900. June 17th. № 157

18. Тифлисский листок, 1900, №143, 18 июня, местный отдел
19. Успенский А.И. Отзыв о сочинении «Гелатский монастырь и его памятники искусства ...» // Записки Императорского Харьковского университета.- 1908. – Кн.1 : С. 8 . Цит по: Филиппенко Р.И. Харьковская школа истории искусства: «Медальные сочинения студентов университета// Гуманітарна складова у світлі сучасних освітніх парадигм: матеріали II Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю. (м. Харків, 19-20 квітня 2018 року). – Харків: Видавництво НФаУ, 2018. – 276с. : 152-158
20. Феофанов, А.М. Ученые степени в Московском университете во второй половине XVIII в. Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; 2011. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви, (41), 7-14.011, pp. 7-14
21. Филиппенко Р.И. Е.К. Редин: жизнь, общественная деятельность и научно-историческое наследие (к 140-летию со дня рождения)// Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Сер. : Історія. – 2003. - №594, вып. 35: 333-340;
22. Филиппенко Р.И. Харьковская школа истории искусства: «Медальные сочинения студентов университета// Гуманітарна складова у світлі сучасних освітніх парадигм: матеріали II Всеукраїнської
18. Tiflisskij listok, 1900, №143, 18 iyunya, mestnyj otdel
19. Uspensky A. I. review of the creation of “Gelatsky monastery and its monuments of art ...” // notes of the Imperial Kharkiv University. -.1908. - book 1 : P. 8 CIT on: Filipenko R. I. Kharkiv School of art history: “medal creations of university students// humanitarian component in the light of modern educational paradigms: materials of the II All-Ukrainian scientific and practical conference with international participation. (Kharkiv, April 19-20, 2018). Kharkiv: Nfau publishing house, 2018. 276s.: 152-158
20. Feofanov, A.M. Academic degrees at Moscow University in the second half of the XVIII century. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon’s University for the Humanities; 2011. Episode 2: The Story. History of the Russian Orthodox Church, (41), 7-14.011, pp. 7-14
21. Filippenko R.I. E.K. Redin: life, public activity and scientific and historical heritage (to the 140th anniversary of his birth)// Bulletin of the Kharkiv National University after V.N. Karazin. Ser. : Istorija. – 2003. - No.594, issue 35. – 333-340
22. Filipenko R. I. Kharkiv School of art history: “medal creations of university students// humanitarian component in the light of modern educational paradigms: materials of the II All-Ukrainian scientific and practical

- науково-практичної конференції з міжнародною участю. (м. Харків, 19-20 квітня 2018 року). – Харків: Видавництво НФаУ, 2018. – 276с. : 152-158
23. Флоренский, П. А. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней; Генеалогические исследования; Из соловецких писем; Завещание / Священник Павел Флоренский; [Предисл. и коммент. игумена Андроника (Трубачева)]. - Москва : Моск. рабочий, 1992. - 559,[1] с.
24. Флоренский П.В., Шутова Т.А. Детство и юность Павла Александровича Флоренского//Дети Нового Сознания: Материалы Международ. научно-общест. конф. 2006. – М.: Междунар. Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2007. – С.81-96.
25. Шутова Т.А. Павел Флоренский - XX век от Р.Х., год первый. Переписка студента первого курса Московского Императорского университета Павла Флоренского с родными и близкими в 1901 году. // Наше наследие: иллюстрированный историко-культурный журнал . – 2005. – N73. – с.86-111
26. Циркуляр по управлению кавказским учебным округом. – Тифлис, 1900 (Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе). – С.781
27. Частная инициатива и школьное дело. [Б.Н.] Нива. — СПб.: Товарищество А.Ф.Маркса, 1900, №39 (с. 774-775)
28. Черказьянова И.В. К.П. Яновский - просветитель и организатор на-
ipation. (Kharkiv, April 19-20, 2018). Kharkiv: Nfau publishing house, 2018. 276s.: 152-158
23. Florensky, P. A. To my children. Memoirs of past days; Genealogical research; From the Solovetsky letters; Testament / Priest Pavel Florensky; [Preface. and a comment. Abbot Andronik (Trubachev)]. - Moscow : Moscow. worker, 1992. - 559,[1] p.
24. Florenskij P.V., Shutova T.A. Detstvo i yunost' Pavla Aleksandroviicha Florenskogo//Deti Novogo Soznaniya: Materialy Mezhdunar. nauchno-obshchest. konf. 2006. – M.: Mezhdunar. Centr Rerihov; Master-Bank, 2007. – S.81-96.
25. Shutova T.A. Pavel Florensky - the twentieth century A.D., the first year. Correspondence of Pavel Florensky, a first-year student of the Moscow Imperial University, with his family and friends in 1901. // Our Heritage: an illustrated historical and cultural magazine . – 2005. – N73. – pp.86-111
26. Circular on the management of the Caucasian educational district. – Tiflis, 1900 (Printing office of the Office of the Commander-in-Chief of the Civil unit in the Caucasus). – P.781
27. Chastnaya iniciativa i shkol'noe delo.[B.N.] Niva. — SPb.: Tovarithchestvo A.F.Marksa, 1900, №39 (s. 774-775)

- родного образования на Кавказе // Вестник Ставропольского государственного университета: Научный журнал Вып. 50 /2007. - С. 12 - 18.
29. https://www.booksite.ru/localtxt/zol/ota/ya/zolotaya_kniga/36.htm?ysclid=lw4z9c1s50740046582
30. http://www.hrono.ru/biograf/bio_c/cereteli_ig.php?ysclid=lw4yjm22kw580769553
28. Cherkazyanova I.V. K.P. Yanovsky – educator and founder of the national education in Caucasus
29. https://www.booksite.ru/localtxt/zol/ota/ya/zolotaya_kniga/36.htm?ysclid=lw4z9c1s50740046582
30. http://www.hrono.ru/biograf/bio_c/cereteli_ig.php?ysclid=lw4yjm22kw580769553

ABSTRACT

THE SECOND TIFLIS CLASSICAL MALE GYMNASIUM NAMED AFTER GRAND DUKE MIKHAIL NIKOLAEVICH: JOSEPH DRBOGLAV, GEORGI GHEKHTMAN AND HIGH SCHOOL STUDENTS GRADUATED IN 1900

Melkadze N. V.¹, Kobakhidze N. B.¹, Saria B. G.²

¹National Parliamentary Library of Georgia; ²St. King Tamar University of Patriarchate of Georgia.

The article describes the formation of the gymnasium system and the growing interest in gymnasiums and higher education in the middle of the 19th century in the Caucasus. Special attention is paid to the history of establishing the Second Tiflis Male Classical Gymnasium and the activity of the director and teacher of ancient languages, J.F. Drboglav (Droboglav), and its brilliant graduating class of 1900. Many graduates have gained worldwide fame: Mikhail Asatiani, Vladimir Ern, Pavel Florensky, Irakli Tsereteli, Alexander Yelchaninov (also spelled Elchaninov), etc. The teacher of history, G.N. Ghekhtman, was an intelligent, competent, talented, and inspired teacher. He had a great influence on the development of independent thinking skills and interest in serious research among high school students. Teachers and graduates of the gymnasium have made a great contribution to the development of both regional and domestic science, culture, and socio-political thought. Teachers and graduates of the gymnasium have made a great contribution to the development of both regional and domestic science, culture, and socio-political thought. At Kharkiv University, the destinies of two graduates of the 2nd Tiflis Classical Male Gymnasium crossed: E.K. Redin (1884), associate professor of the Department of Fine Arts History and Theory at Kharkiv University, and a student of Kharkiv University, D.D. Kilosanidze (1900). In 1907, D.D. Kilosanidze was awarded a gold medal for an essay on the history of art: “Gelati Monastery and its Art Monuments.” Focusing on the history of the establishment of the 2nd Tiflis Classical Gymnasium and the fate of its high school students graduated in 1900—the most outstanding in the history of the gymnasium—

gives food for thought in search of the most adequate ways to modernize education aimed at forming the intellectual potential of the younger generation, improving the educational level of young people, and developing their professional competencies that meet modern requirements towards the development of the economic, social, and humanitarian spheres of society.

Keywords: 2nd Tiflis Classical male Gymnasium, J.F. Drboglav (Droboglav), G.N. Ghekhtman, M. Asatiani, A. Yelchaninov, P. Florensky, I. Tsereteli, V. Ern

რეზიუმე

დიდი მთავრის მიხეილ ნიკოლოზის ძის სახელობის ტფილისის ვაჟთა მეორე კლასიკური გიმნაზია: იოსებ დრბოგლავი, გეორგი გეხტმანი და 1900 წლის კურსდამთავრებულები

მელქაძე ნ. ვ. ¹, კობახიძე ნ. ბ. ¹, სარია ბ. გ. ²

¹საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა, ²საქართველოს საპატრიარქოს წმ. თამარ მეფის სახ. უნივერსიტეტი

სტატიაში მოთხრობილია კავკასიაში საგიმნაზიო სასწავლო სისტემის ჩამოყალიბებისა და XIX საუკუნის მეორე ნახევრიდან დაწყებითი და უმაღლესი განათლების მიმართ გაზრდილი ინტერესის შესახებ. ყურადღება გამახვილებულია ტფილისის მეორე კლასიკური გიმნაზიის შექმნის ისტორიასა და მისი 1900 წლის კურსდამთავრებულებზე, რომელთაგან ბევრმა მსოფლიო აღიარება მოიპოვა: მიხეილ ასათიანი, ვლადიმერ ერნი, პაველ ფლორენსკი, ირაკლი წერეთელი, ალექსანდრე ელჩანინოვი და სხვ. ტფილისის ვაჟთა მეორე კლასიკური გიმნაზიის ორი კურსდამთავრებულის გზა გადაიკვეთა ხარკოვის უნივერსიტეტში: ისტორიისა და სახვითი ხელოვნების თეორიის კათედრაზე მოღვაწეობდა დოცენტი ე.კ. რედინი (1884 წლის კურსდამთავრებული) და სწავლობდა სტუდენტი დ. დ. კილოსანიძე (1900 წლის კურსდამთავრებული), რომელიც 1907 წელს დაჯილდოვდა ოქროს მედლით ხელოვნების ისტორიის ნარკვევისთვის „გელათის მონასტერი და მისი მხატვრული ძეგლები“. გეორგი გეხტმანი - მომხიბვლელმა და სანდო ადამიანმა, გონიერმა, კომპეტენტურმა, ნიჭიერმა და შთამაგონებელმა ისტორიის მასწავლებელმა - დიდი გავლენა მოახდინა საკუთარი მოსწავლეების დამოუკიდებელი აზროვნების უნარის განვითარებასა და კვლევებისადმი მათი ინტერესის გაღვივებაზე.

ისტორიის მანძილზე ერთ-ერთი ყველაზე გამორჩეული გიმნაზია, მისი შექმნის ამბავი და კურსდამთავრებულთა ბედი, საფიქრალს აღძრავს განათლების სისტემის მოდერნიზაციის ისეთი გზების ძიებისათვის, რომელთა მიზანიც იქნება განათლების ხარისხის გაუმჯობესება და ახალგაზრდა თაობის ინტელექტუალური პოტენციალის წარმოაჩენა - განათლება და პროფესიული უნარები, რომლებიც აკმაყოფილებენ თანამედროვე მოთხოვნებს და აუცილებელია საზოგადოების ეკონომიკური, სოციალური და კულტურული განვითარებისათვის.

საკვანძო სიტყვები: ტფილისის მე-2 კლასიკური გიმნაზია, ი. დრბოგლავი, გ. გეხტმანი, მ. ასათიანი, ა. ელჩანინოვი, პ. ფლორენსკი, ი. წერეთელი, ვ. ერნი.